

согласных в зависимости от начала и конца слова: *m, n, n', ɲ, p, j*, как правило, могут встречаться только в конце, а звуки *b, d, h* — в начале слов.

2) Оглушение звонких шумных после глухих согласных (*s'e:s'-tiŋəl' [< diŋəl'] 'с реки'*) и в исходе слов.

3) Оглушение сонантов *n, n', l, l', ɲ* после шумных согласных в исходе слов. Это сопровождается нередко апокопой соответствующего сонанта: *dəl'git 'ива'*, мн. ч. *dəl'git < dəl'gítin*.

4) *h > B* между гласными: *qaBan 'немой' < ²qa? 'слово' + -han* (показатель лишительного падежа).

5) *b, g, g > v, γ, B* между гласными и сонорными: *oban ~ ovan 'отцы', ²a?q 'деревья' — aBassej 'дрова готовить'*.

6) Синкопа и апокопа согласных *p, k, g (γ), q, B, h*: *ta:ŋə 'собачья упряжка' < ²ta?p 'собаки' + ⁴a:ŋə 'веревка'; ta: 'посох' < *taha, ³tu:n' < tuɣin' 'гребень'*.*

7) *b > m* перед *n*, а *bn > m* перед *d*: *dejs'komdaq < dejs'kobndaq 'я бросил это'*.

8) *k > q* перед *q*: *l'aqqəm 'селькупка' < ²l'a?q 'селькуп' + ¹qi:m 'женщина'*.

9) *q, B* подвергаются полной ассимиляции после *n, n', ɲ, s, s'*: *bəŋŋus' 'землянка' < ²ba?qŋ 'земля' + ²qu?s' 'чум'*.

10) *s, s' > č, ts* после *n, n', l, l'*: *bən'čə ~ bən'tsə 'нет'*.

2.1.4. Слоги со структурой CVC, CV, VC преобладают в К.я. Реже встречается структура V. В случаях префигирования лично-субъектных показателей глагола и образования притяжательных форм имени допускаются структуры CCV, CCVC: *ts'ilunəq 'я провел лето'*.

2.2.0. Морфонологические сведения.

2.2.1. Корневые и служебные морфемы К.я., как правило, односложны и могут иметь структуры CVC, CV, VC, V. Двусложные морфемы исторически восходят: 1) к сложным словам, включая служебные морфемы, например, двусложные падежные показатели: *-diŋəl'* (показатель исходного падежа) < *-di + ŋə + əl' [< ⁴l' 'вне, снаружи']*; 2) к переосмысленным словоформам: *bə:m 'ленок' (< bə:t + показатель мн. числа -n)*, мн. число *bətnəŋ*. В результате синкопы многие такие двусложные образования стали односложными: *³ta:l' 'собачий корм' < ²ta?p 'собаки' + ⁴u:l' 'вода'*.

В К.я. нередки случаи, когда морфема — и корневая и служебная — состоит из одной фонемы, гласной или согласной.

2.2.2. Фонетико-фонологическое различие между корневыми и соответствующими им аффиксальными морфемами может выражаться в опрошении последних, ср. *²ke?t 'человек', но *dajgit 'юрак' < *daj + ²ke?t**.*

2.2.3. На уровне фонем наблюдаются чередования аблаутного характера, чередования чисто морфологического, а также морфонологического типа, ср: *³ta:l' 'выдра', мн. ч. *takɣ; ⁴s'e:l'ə 'олень', мн. ч. ²s'e?n* и т. д.*

2.3.0. Семантико-грамматические сведения.

По определению А. П. Дульзона, К.я. — аффигурующий язык агглютинативного типа; превалирует префиксация и инфиксация у глагола и суффиксация — у имени.

2.3.1. Для К.я. характерна слабая расчлененность слов в обшечатегориальном плане. Морфологически оформлены лишь имена существительные, глаголы и личные местоимения. Тем не менее, при учете функциональной характеристики слов в предложении можно выделить четыре кардинальных части речи — имя существительное, глагол, имя прилагательное, наречие — и, кроме того, еще местоимение (в том числе местоимения личные, притяжательные, указательные, определительные, вопросительные, неопределенные, отрицательные), имя числительное, послелог, частицы, междометие. Роль союзов выполняют наречия и послелоги; некоторые союзы заимствованы из русского языка.

2.3.2. Для имен существительных характерна четкая именная классификация: различаются имена мужского, женского и вещного классов. Семантические основания именной классификации не вполне ясны; эта классификация мотивирована лишь там, где в основе лежат реальные различия, например, денотативная соотношенность мужского класса с существами мужского пола, женского класса с существами женского пола, шного класса с объектами неживой природы.

В форме абсолютного падежа имени классы не выражены. Они получают выражение показателях родительного, дательного, исходного, предназначительного, местно-личного падежей (см. 2.3.4.), в субъектно-объектных глагольных показателях, в предикальных суффиксах, оформляющих различные части речи, в формах некоторых числительных и местоимений.

В формах мн. числа выражается соответственно не три, а два класса — невещный (душевленный) и вещный (неодушевленный), ср.:

<i>qa:du</i>	'(он) до́ма'	<i>qa:yaŋ</i>	'(они [существа]) до́ма'
<i>qa:da</i>	'(она) до́ма'	<i>qa:yaŋ</i>	'(они [вещи]) до́ма'
<i>qa:yaŋ</i>	'(онд) до́ма'	<i>qa:</i>	'до́ма' (наречие)

Из показателей мн. числа имени *-n*, *-ŋ* первый встречается, как правило, у одушевленных, а второй — у неодушевленных существительных, если их выбор не обусловливается фонетическими факторами.

2.3.3. В К.я. наблюдаются следующие случаи образования мн. числа имени: (1) с помощью суф. *-ŋ*: *uʔn* 'ножны', мн. ч. *ínəŋ*; (2) *-ŋ* и чередование коренного гласного: ³*u:* 'луг', н. ч. *ɔʔŋ*; (3) *-n*: *te:m* 'гусь', мн. ч. *temin ~ temn*; (4) *-n* и чередование коренного гласного: *t* 'муж', мн. ч. *tam*; (5) *-n* + *-ŋ* или *-ŋ* + *-n* (плеоназм): *duʔ* 'дым', мн. ч. *dunəŋ, battat* 'лицо', мн. ч. *battatəŋ ~ battatəŋən*; (6) *-ŋ* + *-n* + *-ŋ* (тройное выражение мн. числа): *qaʔj* 'гоза', мн. ч. *qaŋn'əŋ*; (7) *-ŋ* или *-n* в порядке чередования с финалями основы *j, m, l, s, ɣ, q, B, t*: *quʔs'* 'чум', мн. ч. *quʔŋ; quʔt* 'лук (оружие)', мн. ч. *qalʔŋ* и т. д.; (8) мена слогового тона чередованием или без чередования гласного: ¹*ti:p* 'собака', мн. ч. ²*taʔp; ʔhaʔj* 'кедр', мн. ч. *ii:ŋ*; (9) мена ударения: *bil'git* 'сорога', мн. ч. *bil'git*; (10) апокопа финали: *ullap* 'прорубь', н. ч. *ullá*; (11) *-n* в сочетании с «неорганическими» элементами *s, t, d*: *qu:k* 'дыра', мн. ч. *uksin*; (12) супплетивно: ¹*kəʔt* 'человек' — ²*dəʔŋ* 'люди', ¹*dy:l* 'ребенок' — ²*klʔt* 'дети'; (13) чередование тонов с расширением основы: ¹*s'e:s'* 'река', мн. ч. ⁴*s'a:si*.

2.3.4. В К.я. 11 падежей.

Падежные показатели (совпадают у имен и местоимений)

Падеж	Ед. число		Мн. число	
	муж.	жен., вещ.	невещ.	вещ.
Абсолютный	∅	∅	∅	∅
Родительный	<i>-da</i>	<i>-di</i>	<i>-na</i>	<i>-di</i>
Дательный	<i>-dapa</i>	<i>-diya</i>	<i>-napa</i>	<i>-diya</i>
Исходный	<i>-dapaʔ</i>	<i>-diyaʔ</i>	<i>-napaʔ</i>	<i>-diyaʔ</i>
Предназначительный	<i>-data</i>	<i>-dita</i>	<i>-nata</i>	<i>-dita</i>
Местно-личный	<i>-dapta</i>	<i>-dipta</i>	<i>-napta</i>	<i>-dipta</i>
Местный	<i>-ga/-ka</i>	<i>-ga/-ka</i>	<i>-ga/-ka</i>	<i>-ga/-ka</i>
Орудно-совместный	<i>-as'</i>	<i>-as'</i>	<i>-as'</i>	<i>-as'</i>
Продольный	<i>-bes'</i>	<i>-bes'</i>	<i>-bes'</i>	<i>-bes'</i>
Лишительный	<i>-an'</i>	<i>-an'</i>	<i>-an'</i>	<i>-an'</i>
Звательный	<i>-ɔ</i>	<i>-a, —</i>	<i>-a</i>	<i>—</i>

Значение локативности может, кроме падежных форм, выражаться с помощью послеложных конструкций, а значение пассивности — формами притяжательного («личного») склонения: *o:p* 'отец', *bo:p* 'мой отец', *do:p* 'ее отец' и т. д. Вместо таких форм могут употребляться и словосочетания с притяжательными местоимениями.

2.3.5. Кя. различает способи действия, которые можно рассматривать как формо- и словообразовательные явления. В зависимости от способа действия различаются формы однократные, многократные, инхотивные, транслативные, терминативные, курсивные, мгновенные, кончателные и др., ср. *da-iks'ives* 'она придет', *da-igbes'avet* 'она приходит', *ba-yissal* 'переночую', *t-sa:lynbayar'a* 'ночью (часто)'; *daq-bayɔʒɔn* 'жить я начал', *ob-batɔnɔq* 'отцом я стал'.

Переходность устанавливается по наличию в глагольных формах объектного ряда аффиксов, ср.:

<i>t-tajga</i>	'я хожу'	<i>da-bɔ-k-tajga</i>	'она меня ведет'
<i>k-tajga</i>	'ты ходишь'	<i>da-ku-k-tajga</i>	'она тебя ведет'
<i>da-tajga</i>	'она ходит'	<i>da-ɔ-k-tajga</i>	'она его ведет'

О версионных различиях см. 2.3.6.

Из глагольных форм, дифференцированных по залоговым признакам, выделяются формы каузатива (показатель *-q/-ʒ-*, напр., *da-asanaɟ-q-ir'it* 'она говорить меня ставляет') и пассива-результатива, ср.: *at ingus' dibhet* 'я дом делаю', *ingus' ar'as' bimbavet* 'дом мною сделан'. Формы пассива-результатива употребляются и в выражениях, которые могут переводиться с помощью глагола 'иметь': *ul' bajavet* 'я имею воду' (букв. 'я обводнен'), *ingus' bajavet* 'я имею дом' (букв. 'я одомлен') и т. д.; ср. также образования типа *at bobdaɟta a:s' bajavet* 'я похож на моего отца' (букв. 'я подобно моему отцу сделан').

В системе глагола представлено четыре наклонения: индикатив, императив, ирреалис и эксортатив. Императив представлен морфологическими формами 2-го лица ед. и мн. числа: *ɔ:nine!* 'свари!', *ɔ:ninen!* 'сварите!'. Эти формы могут отличаться друг от друга в зависимости от версии, вида, переходности, способов действия. Формы эксортатива (побудительно-пермиссивного наклонения) выражают более мягкую форму побуждения к действию; они образуются с помощью частицы *qan'*: *at qan' atkutn'* 'не болей!'. Эксортатив может быть образован и от форм 1-го и 3-го лица.

Ирреалис образуется аналитически с помощью частицы *s'im*: *bu s'im dabil'ivet* 'она бы это сделала', *buɟ s'im dbil'ivetin* 'они бы это сделали'.

Категории времени и вида четко разведены темпоральными (*-a-*, *-s-* в формах настояще-будущего, *-ɔ-/-u-* в формах прошедшего времени) и видовыми (*-n-* в перфективных, *-l-* в имперфективных формах) аффиксами, которые занимают разные порядки в глагольных словоформах: *dat-a-vaq* 'она оставляет это', *dat-ɔ-vaq* 'она оставила это'; *ber'eta* < *ber-a-ta* 'снег идет', *ber-ɔ-l'-ta* 'снег шел', *ber-ɔ-n'-ta* 'снег прошел (выпал)'; *di-dɔq* 'я лечу', *di-l'-dɔq* 'я летел', *di-n'-dɔq* 'я (при)летел'. Часто при наличии видовых показателей темпоральные могут отсутствовать (как в приведенных формах глагола 'лететь'); поскольку видовые показатели появляются только в формах прошедшего времени, то они несут и информацию о темпоральной характеристике соответствующих форм, но это не может служить основанием, чтобы ставить под сомнение наличие категории времени (ср. приведенные формы глагола 'оставлять'). Иногда формы времени дифференцированы иными средствами, чем указанные: *dijej* 'я убью ее', *diBej*

'я убил ее'. На будущее время может указывать частица *as'*: *ad as' t-l'overavet* 'я буду работать'.

2.3.6. Для К.я. характерна сложная система личных аффиксов, выражающих категории лица, числа, класса и версии, и подразделенных на серии Б и Д.

Личные глагольные показатели

		Показатели Б			Показатели Д				
		Субъект, объект		Субъектн. версия	Субъект		Объект	Субъектн. версия	Предик. суффиксы*
		ц.-стрем.	ц.-бежн.		1-й ряд	2-й ряд			
Ед. ч.	1 л.	<i>ba</i>	<i>bə</i>	<i>ba, bə</i>	<i>d/t</i>	<i>di</i>	<i>di, d/t</i>	<i>di</i>	
	2 л.	<i>ku</i>	<i>ku</i>	<i>ku</i>	<i>k</i>	<i>ku</i>	<i>ku/γu, k</i>	<i>ku/γu, k</i>	
	3 л. муж.	<i>a</i>	<i>ə</i>	<i>bu</i>	<i>d/t</i>	<i>du</i>	—	<i>a</i>	
	жен. вещ.	<i>i</i> <i>i, θ</i>	<i>u</i> <i>u, θ</i>	<i>bu</i> <i>θ, (bu)</i>	<i>da</i> <i>b, da, θ</i>	<i>d/</i> <i>bimb/b</i>	<i>d/</i> <i>b/p/m</i>	<i>a</i>	<i>da</i> <i>am</i>
Мн. ч.	1 л.	<i>daγ/dλγ</i>	<i>daγ/dλγ</i>	<i>daγ/dλγ</i>	<i>d/t</i>	<i>di</i>	<i>daγ</i>	<i>daγ</i>	
	2 л.	<i>kaγ/κλγ</i>	<i>kaγ/κλγ</i>	<i>kaγ/κλγ</i>	<i>k</i>	<i>ku</i>	<i>kaγ/γaγ</i>	<i>kaγ/γaγ</i>	
	3 л. невещ.	<i>aγ</i>	<i>əγ</i>	<i>bu</i>	<i>d/t</i>	<i>du</i>	—	<i>aγ</i>	
	вещ.	<i>i, θ</i>	<i>u, θ</i>	<i>θ, (bu)</i>	<i>b, da, θ</i>	<i>bimb/b</i>	<i>b/p/m</i>	<i>a</i>	<i>am</i>

* Суффиксы представлены только в предикативно оформленных словах.

Версионные различия представлены, с одной стороны, центростремительными и центробежными формами (версия ориентации), с другой — формами субъектной версии. Центростремительные формы обозначают действие, замкнутое на соответствующем актанта, направленное к нему или происходящее на месте его пребывания, а центробежные формы — действие, направленное за пределы соответствующего актанта (включая и его переход в другое состояние) или от места пребывания.

Центростремительные формы

<i>ba-γissal</i>	'я переночую'
<i>ku-γissal</i>	'ты переночуешь'
<i>a-γissal</i>	'он переночует'
<i>i-γissal</i>	'она переночует'
<i>daγ-gissal</i>	'мы переночуем'
<i>kaγ-gissal</i>	'вы переночуете'
<i>aγ-gissal</i>	'они переночуют'

Центробежные формы

<i>bə-γavitn</i>	'я выбегу'
<i>ku-γavitn</i>	'ты выбежишь'
<i>ə-γavitn</i>	'он выбежит'
<i>u-γavitn</i>	'она выбежит'
<i>daγ-avitn</i>	'мы выбежим'
<i>kaγ-avitn</i>	'вы выбежите'
<i>əγ-avitn</i>	'они выбегут'

Рефлексивные формы образуются по обычному переходному образцу спряжения (часто в сочетании с формами местоимения *bin* 'сам'), ср.: *da-u:saq-d-di* 'она меня греет', но *bindi d-u:saq-d-di* 'я греюсь' (букв. 'я сам себя грею'). Глагольные формы с аффиксальными рядами Д и Б, которые обычно рассматривались как рефлексивные, в действительности являются формами субъектной версии; они могут быть непереходными и переходными. Их семантика выходит за рамки узорефлексивного значения, ср., напр.: *t-tis-a-Bə* 'он зарядит (ружье)', *da-tis-a-Bə* 'она зарядит (ружье)', *t-tis-aγ-gə* 'они зарядят (ружье)' или *d-bu-γ-a-Bus* 'он его уведет', *da-bu-γ-a-Bus* 'она его уведет', *da-bu-g-di-Bus* 'она меня уведет' и т. д. Эти формы обозначают действие, которое тесно связано с его производителем и, как правило, осуществляется в его интересах (но не

обязательно над самим собой), и поэтому в пределах их семантики может быть реализовано и узкореклексивное значение. Ср. следующие парадигмы:

Нейтральная версия		Субъектная версия	
<i>d-ul' äkɣ</i>	'я мою (стираю)'	<i>d-ul' ä-di-ɣaŋ</i>	'я моюсь (стираюсь)'
<i>k-ul' äkɣ</i>	'ты моешь (стираешь)'	<i>k-ul' ä-ku-ɣaŋ</i>	'ты моешься (стираешься)'
<i>d-ul' äkɣ</i>	'он моет (стирает)'	<i>d-ul' ä-j-a-ɣaŋ</i>	'он моется (стирается)'
<i>da-ul' äkɣ</i>	'она моет (стирает)'	<i>da-ul' ä-j-a-ɣaŋ</i>	'она моется (стирается)'

Узкореклексивное значение могут, однако, выражать и соответствующие переходные формы нейтральной версии, ср.: *da-ul' dā-d-gaŋ* 'она меня моет', но *d-ul' dā-d-gaŋ (bindi d-ul' dā-d-gaŋ)* 'я моюсь (я мою самого себя)'

С субъектно-версионными аффиксами Д сочетаются объектные аффиксы Б, и наоборот, с версионными аффиксами Б сочетаются объектные аффиксы Д:

Непереходные формы	Парадигмы с версионными аффиксами Д	Переходные формы	
<i>d-il'-di-βa</i>	'я торговал (продавал)'	<i>d-ɔ-l'-di-βa</i>	'я его продавал'
<i>k-il'-gu-βa</i>	'ты торговал (продавал)'	<i>k-ɔ-l'-gu-βa</i>	'ты его продавал'
<i>d-il'-a-βa</i>	'он торговал (продавал)'	<i>d-ɔ-l'-a-βa</i>	'он его продавал'
<i>da-il'-a-βa</i>	'она торговала (продавала)'	<i>da-ɔ-l'-a-βa</i>	'она его продавала'
	Парадигмы с версионными аффиксами Б		
<i>d-ba-tsaq</i>	'я сбегая (и вернусь)'	<i>da-l'a-bu-g-di-βus</i>	'она меня наружу уведет'
<i>k-ku-tsaq</i>	'ты сбегашь'	<i>da-l'a-bu-k-ku-βus</i>	'она тебя наружу уведет'
<i>d-bu-tsaq</i>	'он сбегает'	<i>da-l'a-bu-ɣ-a-βus</i>	'она его наружу уведет'
<i>da-bu-tsaq</i>	'она сбегает'	<i>da-l'a-bu-βus</i>	'она ее наружу уведет'

(Ср. также рефлексивные формы типа *d-bɔ-g-di-βa* 'я продаюсь, я продаю себя', которые представлены в переходных парадигмах субъектной версии.)

Личные аффиксы могут выступать в различной функции, меняя или не меняя при этом свой порядок в словоформе. Так, аффикс *-b-/p-* вещного класса может выступать в субъектной (*a-b-atij* 'это растет'), объектной (*di-p-tet* 'я бью это') или инструментальной (*da-tɔ:ŋ-ba-ta-p-tet* 'она хватает меня [руками]') функции, занимая один и тот же порядок; аффиксы Б могут выступать в субъектной (*ba-ga:bde* 'я слышу это', *bɔ-ɣɔtɨn'* 'я иду, пойду') или объектной (*d-ba-toŋ* 'он меня видит') функции, тоже не меняя своего порядка; аффиксы Д выступают в субъектной (*di-ptet* 'я бью это') или объектной (*k-in-di-tet* 'ты меня бил') функции, меняя свой порядок в словоформе.

Отрицание выражается с помощью частицы *bɨn'* 'не': *bɨn' qeʔ iŋɣus'* 'небольшой дом', *bu bɨn' dail'iden* 'она не плакала'. Перед формами императива употребляется частица *at/atn'* 'не': *atn' iitɨŋ!* 'не крути!', *atn' anaq!* 'не давай ему!'. Форме *us'aŋ* 'есть, имеется' соответствует отрицательная форма *bɨn' čaŋ/ta:ŋ* 'нет, не имеется'. Кроме того, в К.я. имеются отрицательные глаголы 'не хотеть' (*bɨn' baβɔj* 'не хочу', *bɨn' guβɔj* 'ты не хочешь') и 'не трогать', ср.:

<i>t-naddij</i>	'он меня трогает'	<i>debatavit</i>	'он меня не трогает'
<i>t-naɣur'ij</i>	'он тебя трогает'	<i>dejɣutavit</i>	'он тебя не трогает'
<i>t-najdij</i>	'он его трогает'	<i>dejatavit</i>	'он его не трогает'
<i>t-nijdij</i>	'он ее трогает'	<i>dejtavit</i>	'он ее не трогает'

2.4.0. Образцы парадигм.

В К.я. наблюдается большое разнообразие типов глагольного спряжения в индикативе, обусловленное различием между простыми и сложными глаголами, а также различиями по версии, по переходности, по использованию аффиксов серии Б и Д и т. д. Ограничимся следующими образцами парадигм.

Фрагменты парадигм простых глаголов

	<i>huʔŋ</i> 'опухать'		<i>tar</i> 'бить'
<i>ɑ:ŋ/dil</i> ʌ:ŋ	'я опухаю/опухал'	<i>duttet/din</i> ditet	'он меня бьет/бил'
<i>ɯʃɑ:ŋ/kil</i> ʌ:ŋ	'ты опухаешь/опухал'	<i>duktet/din</i> gutet	'он тебя бьет/бил'
<i>ɯʃɑ:ŋ/dil</i> ʌ:ŋ	'он опухает/опухал'	<i>duyatet/dɔn</i> tet	'он его бьет/бил'
<i>ɯʃɑ:ŋ/dail</i> ʌ:ŋ	'она опухает/опухала'	<i>du:tet/dirun</i> tet	'он ее бьет/бил'
<i>ɯmbɑ:ŋ/bil</i> ʌ:ŋ	'это опухает/опухало'	<i>duptet/divin</i> tet	'он это бьет/бил'

Фрагменты парадигм сложных глаголов

<i>an</i> bet/an'igbet 'думать' (неперех.)		<i>an</i> bet/an'igbet 'думать' (перех.)	
<i>ɯn</i> s'ivet/dan'igil bet	'я думаю/думал'	<i>dan</i> igbats'ivet/dan'igbatl'ivet	'он обо мне думает/думал'
<i>ɯn</i> s'ivet/kan'igil bet	'ты думаешь/думал'	<i>dan</i> igkuts'ivet/dan'igkutil'ivet	'он о тебе думает/думал'
<i>an</i> s'ivet/dan'igil bet	'он думает/думал'	<i>dan</i> igats'ivet/dan'igatl'ivet	'он о нем думает/думал'
<i>ɯn</i> s'ivet/daan'igil bet	'она думает/думала'	<i>dan</i> igits'ivet/dan'igitl'ivet	'он о ней думает/думал'

2.5.0. Морфосинтаксические сведения.

2.5.1. В глагольном формообразовании предпочтение отдано префиксации и инфлексии; в формообразовании имени, наоборот, преобладает суффиксация. Суффиксируется в К.я. и все предикативные показатели:

<i>kis</i> eŋ-di	'я здесь'	<i>kis</i> eŋ-dlaŋ	'мы здесь'
<i>kis</i> eŋ-gu	'ты здесь'	<i>kis</i> eŋ-glaŋ	'вы здесь'
<i>kis</i> eŋ-du	'он здесь'	<i>kis</i> eŋ-aŋ	'они здесь'
<i>kis</i> eŋ-da	'она здесь'	<i>kis</i> eŋ-am	'(вещи) здесь'
<i>kis</i> eŋ-am	'(это) здесь'		

Кетский глагол представлен в своей неопределенной форме именной основой (корем) наподобие масдара в некоторых кавказских языках. Омонимичные причастия в азывной форме оформляются предикативным суффиксом *-s'*, *-s'i* (мн. ч. *-s'in*): *daʔq* жить — *daks'i* 'живущий'. В состав финитной глагольной словоформы входят неверсионные и версионные личные аффиксы, аффиксы вида и времени, каузатива, императива (только у определенной группы глаголов) а также интерфиксы (разделительные окалические и консонантные элементы) и детерминативы. Среди последних следует различать две разновидности: 1) детерминативы, сопровождающие личные аффиксы; 2) детерминативы, занимающие определенный порядок в словоформе и участвующие в образовании прерывных основ. Финитные формы могут строиться по следующим моделям:

- 1) ... + R (простые глаголы с основой в конце слова): *dip-taŋ* 'я тащу это (волоком)'
- 2) ... + Det + ... + R (простые глаголы с прерывной основой, осложненной детерминативом): *di-t-ap-taŋ* 'я тащу и тащу это (волоком)'; *dug-d-ap-taŋ* 'я тащу это (на волокуше)';
- 3) ... + (R₃) + R₂ + ... + R₁ (сложные глаголы с прерывной сложной основой): *d-ɹl'-ap-taŋ* 'я наружу это тащу (волоком)'; *d-ɹl'-taŋ-ɯŋa-vet* 'я наружу тащу эти (вещи по одной)';
- 4) ... + (R₃) + R₂ + ... + Det + ... + R₁ (сложные глаголы с прерывной основой, совещающие рамки моделей 2 и 3): *d-ɹl'-t-ap-taŋ* 'я тащу и тащу это наружу (волоком)'

При инкорпорации используются только модели 3 и 4: *bu qyʔt dɬbbet* > *bu da-qyt-sʔi-veʔ* 'она лук (оружие) делает'.

2.5.2. Собственно деривационная система К.я. находится на стадии становления. У существительного выявляются словообразовательные суффиксы *-sʔ*, *-asʔ*, *-ŋ*, *-t*, у прилагательного — *tu*, *-ej*, *-ŋ*, у наречий — *-a*. В историческом плане все производные слова восходят к сложным образованиям, в структуре которых постепенно вычленились компоненты — дис-тинктивы, явившиеся источником полуаффиксации, а позднее — аффиксации.

Полуаффиксы широко используются в именном и глагольном словообразовании. Наиболее продуктивны из них *-bet*, *-tet*, *-kit* у глаголов, *-git/-yit*, *-bim*, *-ulʔ*, *-ɬlʔ*, *-pulʔ*, *-aj*, *-at* и др. у существительных. Все они соотносятся с самостоятельными словами.

Широкое распространение получило в К.я. словосложение.

2.5.3. Современный К.я. следует, хотя и с известными оговорками, причислять к языкам номинативной типологии. В нем сохранились лишь реликтовые черты активного и эргативного строя. Не исключено, что при перестройке языка активной типологии в язык номинативной типологии К.я. развил посессивную конструкцию, позднее переосмысленную.

В предложении доминирует глагольная словоформа; обнаруживается тенденция к отражению в ее структуре всех членов предложения, причем порядок расположения формальных элементов схемы субъектно-объектных отношений в глагольной словоформе, как правило, совпадает с порядком расположения соответствующих членов предложения: SOV (первые два члена могут меняться местами). В атрибутивной синтагме определяемое располагается после определения; это правило действует и в конструкции с родительным падежом: *obda ti:p* 'отца собака'.

Вопрос оформляется в К.я. с помощью вопросительных слов и/или интонации: *Dyʔ butbi?* 'Шапка ее?' *U besʔa:sʔ kimbesʔ?* 'Ты с кем (из женщин) пришел?'. Косвенный вопрос оформляется с помощью частиц *u* 'ли', *bɬnʔd u* 'не ... ли': *Bu manʔa, am bɬnʔd u daimbesʔ* 'Она спросила, не пришла ли мать'; *Buŋ manʔmaŋ, ad u tsʔilʔ* 'Они спросили, поел ли я'.

2.5.4. В К.я. наблюдаются следующие приемы организации простых предложений в сложные: (1) с помощью интонации; (2) с помощью союзов; (3) с помощью падежных показателей, оформляющих предикат придаточного предложения; (4) с помощью послелогов и служебных слов (имен, наречий), выступающих в роли послелогов.

Первый способ объединения простых предложений в сложные представлен в большинстве случаев в сложносочиненных предложениях. Второй способ наблюдается и в сложносочиненных, и в сложноподчиненных предложениях, но он в целом мало характерен для К.я. Очень часто используются русские союзы. Широкое распространение получили в К.я. третий и четвертый способы, используемые для построения сложноподчиненных предложений с придаточными дополнительными, определительными, темпоральными, условными, причины, цели и места. В роли скреп между главным и придаточным предложениями могут выступать: (1) падежные показатели *-diŋa*, *-diŋalʔ*, *-diŋta*, *-dita*, *-ga/-ka*; (2) послелогов и служебных слов, выступающие в роли послелогов, — *dugde*, *da:n*, *baŋdiŋa*, *baŋ*, *doʔot*, *qaya*, *kuya*, *kadiya*, *kupka* и др., напр.: *Ulʔesʔ bɬnʔ sʔim oŋonʔ-ga, enʔqoŋ sʔim usʔam* 'Если бы не шел дождь, сегодня бы тепло (было)'.

2.6.0. Большая часть заимствований в К.я. отражает древние языковые контакты и не может быть возведена к конкретному языку-источнику. Установлено лишь, что часть этой лексики сопоставима с лексическими параллелями в ностратических языках, а другая — в сино-тибетских. Из более поздних заимствований более или менее достоверно выявлены самодийские (селькупские) и в незначительном количестве — тюркские. Самыми поздними являются заимствования из русского языка. Из них более ран-

ие подвержены значительной фонетической и грамматической (по грамматическому лассу) адаптации. В настоящее время число русских заимствований в К.я. не поддается точному учету: поскольку все кеты хорошо владеют русским языком, то практически любое недостающее в К.я. понятие заимствуется из русского языка, причем с минимальной фонетической адаптацией, что позволяет говорить о фонологической подсистеме языка, функционирующей в сфере русских заимствований.

2.7.0. Севернокетский диалект как бы сочетает в себе черты южнокетского и среднекетского диалектов, что является, очевидно, результатом более позднего диалектно-языкового мещения у кетов. Поэтому достаточно указать на основные отличительные особенности между южнокетским и среднекетским диалектами: (1) ср.-кет. *á* соответствует юж.-кет. *a*: *á:d* — *³ba:m* 'старуха', *³bá:t* — *³ba:t* 'старик'; (2) ср.-кет. безударной гласной финали соответствует юж.-кет. *ø*: ср.-кет. *¹hi:γə*, юж.-кет. *¹hi:γ* ~ *¹hi:x* 'мужчина'; (3) ср.-кет. *-d* соответствует юж.-кет. *-r* ~ *-r'*: *⁴e:də* — *⁴er* 'соболь'; *adon* — *aron* 'кусачий'; (4) метазза в среднекетском диалекте, отсутствующая в южнокетском: ср.-кет. *dapqul'*, юж.-кет. *daqpul'* 'куча'; (5) четвертый слоговой тон является в южнокетском диалекте кратким нисходящим, а в других диалектах низким, восходяще-нисходящим и долгим: юж.-кет. *⁴s'el'*, ср.-кет. *⁴s'ε:l'i* 'олень'; (6) лексико-морфологическая дистрибуция тонов не всегда совпадает в диалектах: юж.-кет. *²l'aʔm*, ср.-кет. *¹l'e:m* 'доска' и т. д. Наблюдаются и некоторые различия между диалектами на уровне грамматики и лексики.

ЛИТЕРАТУРА

Белимов Э. И. Кетский синтаксис. Ситуация, позиция, предложение. Новосибирск, 1991.
 Буторин С. С. Описание морфологической структуры финитной глагольной словоформы кетского языка с использованием методики порядкового членения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1995.
 Валл М. Н., Канахин И. А. Очерк фонологии и грамматики кетского языка. Новосибирск, 1990.
 Вернер Г. К. Реликтовые признаки активного гроя в кетском языке // ВЯ, 1974, № 1.
 Вернер Г. К. Кетско-русский и русско-кетский поварь. СПб, 1993.

Дульзон А. П. Кетские сказки. Томск, 1966.
 Дульзон А. П. Кетский язык. Томск, 1968.
 Кетский сборник. Лингвистика. М., 1968.
 Кетский сборник. Мифология. Этнография. Тексты. М., 1969.
 Крейннович Е. А. Глагол кетского языка. Л., 1968.
 Castrén M. A. Versuch einer jenissei-ostjakischen und kottischen Sprachlehre. SPb., 1858.
 Donner K. Ketica. Materialien aus dem Ketischen. Helsinki, 1955.
 Werner H. Die ketische Sprache (в печати).

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

ЯЗЫКИ

МИРА

Палеоазиатские языки

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 1997

Главная редакционная коллегия:

В. Н. Ярцева (председатель), *В. М. Солнцев*, *Н. И. Толстой*

Редакционная коллегия тома:

А. П. Володин (отв. редактор), *Н. Б. Вахтин*, *А. А. Кибрик*

Редакторы:

Т. Ю. Жданова, *Н. В. Рогова*, *О. И. Романова*

Настоящее издание осуществлено при поддержке Российского Гуманитарного
Научного Фонда (проекты 94-06-19711 и 96-04-16189)

Языки мира. Палеоазиатские языки. М.: издательство «Индрик», 1996. — 231 с.

Настоящая книга — очередной том многотомного энциклопедического издания «Языки мира» (серия «Языки Евразии»), подготавливаемого в Институте языкознания РАН. Данный том описывает все языки, которые принято относить к палеоазиатским. Современные палеоазиаты — предположительно потомки древнейшего населения Азии. Крупнейшие языковые семьи, которые включаются в состав палеоазиатских, — енисейская, чукотско-камчатская и эскимосско-алеутская. Все статьи тома написаны в соответствии с типологически ориентированной схемой, используемой во всех выпусках данного издания. Эта схема включает социолингвистическую, диахроническую и синхроническую структурную характеристику описываемого языка. Статьи написаны ведущими палеоазиатоведами. Книга одновременно представляет собой и фундаментальный труд, и справочное издание. Она адресована специалистам по палеоазиатским языкам, а также широкому кругу читателей, включая лингвистов разных специальностей, историков, социологов, этнографов, юристов, журналистов, учителей и всех интересующихся языками Севера России.

Languages of the World. Paleoasiatic languages.

This book is the fourth volume of the multivolume encyclopedia "Languages of the World" (the Eurasia series), being prepared in the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. The present volume describes all languages commonly attributed to Paleoasiatic. Modern speakers of Paleoasiatic languages are supposed to be descendants of the ancient population of Asia. The largest linguistic families included into Paleoasiatic are Yeniseian, Chukchi-Kamchatkan, and Eskimo-Aleut. All articles in the volume are written in accordance with a standard typologically-oriented template, used in all volumes of the encyclopedia. This template imposes sociolinguistic, diachronic, and synchronic structural characterizations upon individual languages. The articles are written by the leading Paleoasiatic scholars. The book is intended both as a fundamental study and as a reference source. It is addressed to specialists in Paleoasiatic languages, as well as to a broad audience, including linguists of various specializations, historians, sociologists, ethnographers, lawyers, journalists, school teachers, and everyone interested in the languages of Russia, as well as Northern Eurasia in general.

НК

ISBN 5-85759-046-9

© Институт языкознания РАН, 1996
© Российская академия наук, 1997